

Мехман СУЛЕЙМАНОВ,
доктор исторических наук, доцент

Карабахский поход Кавказской исламской армии

28 мая 1918 года в Тифлисе была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика – первое государство народовластия в истории мусульманского Востока. При всей недолговечности нового государства, которое в неблагоприятных условиях того времени продержалось только 23 месяца, историческое значение этого события выходит далеко за рамки Кавказа. Первые месяцы правительству АДР пришлось работать в Гяндже, поскольку Баку, эта естественная столица страны, вместе с прилегающей территорией находился под властью **Бакинского совета, предводительствуемого большевиками и дашнаками и опиравшегося на поддержку большевистского Кремля, который рассматривал Баку как жизненно важный источник нефти для советской России.** Войска Бакинского совета приступили к боевым действиям с целью захвата остальной территории Азербайджана. Наряду с этим, территории юго-запада страны в пределах бывших Елизаветпольской и Иреванской губерний опустошались регулярными войсками новообразованной Араратской республики, т.е. Армении, дашнакское правительство которой спешило максимально расширить свою территорию за счет соседнего государства.

Таким образом, возникла реальная угроза гибели в зародыше только что провозглашенной и лишенной пока еще реальных рычагов власти республики, которая не имела в своем распоряжении достаточных военных сил для обеспечения обороны. **В такой ситуации по приглашению правительства в Азербайджан прибыли**

Джемиль Джахид-бек

воинские части из соседней Османской Турции, которые вместе с азербайджанскими бойцами, образовав «Кавказскую исламскую армию», в ходе кровопролитных боев лета 1918 года освободили ряд уездов, а 15 сентября – Баку.

Однако опасность была преодолена еще не полностью. Исходя из этого, командование «Кавказской исламской армии» приняло решение о мерах по отражении армянской агрессии и восстановлении законной власти в Карабахе. Эта

ответственная миссия была возложена на 1-ю пехотную дивизию азербайджанской армии под командованием турецкого офицера полковника Джемиля Джахид-бека. В операции должны были участвовать 1-й, 2-й и 3-й кавалерийские полки, 2-й пехотный полк, отряды азербайджанских добровольцев, батарея горных орудий Шнайдер и рота бронемашин (1). Наряду с этим, дивизии были приданы 9-й и 106-й османские полки.

Начиная с 25 сентября, воинские части стали направляться на место назначения с конкретными боевыми заданиями. Одновременно Джемиль Джахид предъявил армянской стороне ультиматум о разоружении. Однако **сепаратистский «Армянский национальный совет» провел очередной съезд армян нагорной части Карабаха, заявивший о непризнании правительства Азербайджана.** Съезд постановил назначить депутацию из 5 человек для передачи принятых решений командованию 1-й азербайджанской дивизии, которое располагалось в Агдаме. Ознакомившись с представленным решением, Джахид приказал арестовать троих из пяти парламентариев – Аршавира Кямалянца, Ашота Мелик-Осипова и Герасима Мелик-Шахназаряна, а оставшиеся двое по имени Айрапет и Данил были отправлены передать своим предупреждение Азербайджана о том, что если армянские отряды немедленно не сложат оружие, начнется наступление к Шуше (2).

В воспоминаниях Арутюна Туманяна, военного комиссара “Армянского национального совета”, отмечается, что 1 октября в Агдам прибыл командующий «Кавказской исламской армии» Нуру-паша, который также предъявил армянским сепаратистам ультиматум: *«От командующего Нуру-паши поступил ультиматум, в котором содержались требования к карабахцам: 1) в течение 24 часов сдать оружие; 2) признать правительство Азербайджана; 3) открыть для азербайджанских и турецких войск дорогу на Шушу. В заключение паша напоминал об участии Сасуна и Зейтуна, осмелившихся сопротивляться турецким войскам»* (3).

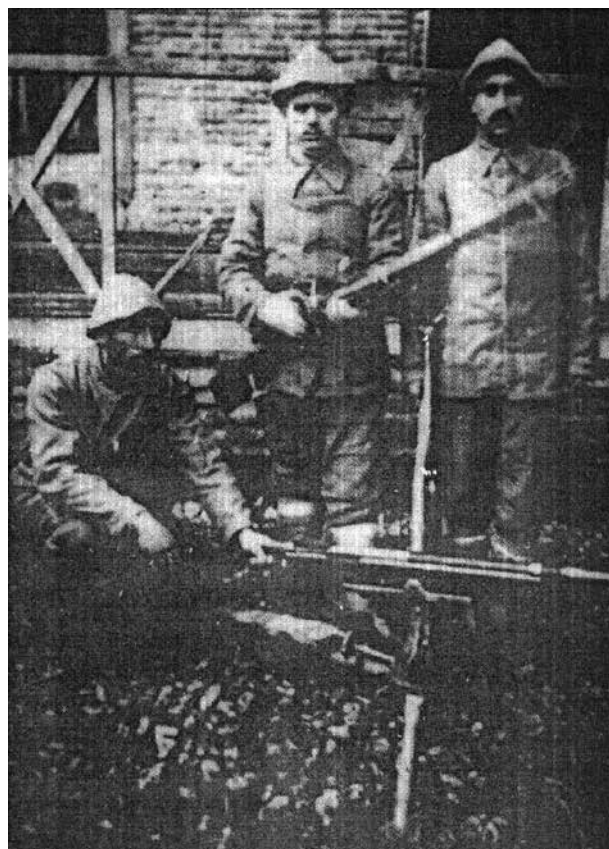
«Армянский национальный совет» заявил, что ответ на ультиматум может быть дан только после очередного, третьего по счету съезда армян нагорной части Карабаха (4). Собравшийся 3 октября съезд после длительных прений постановил принять требование о признании правительства Азербайджана, но вместе с тем поставить перед командованием «Кавказской исламской армии» вопрос

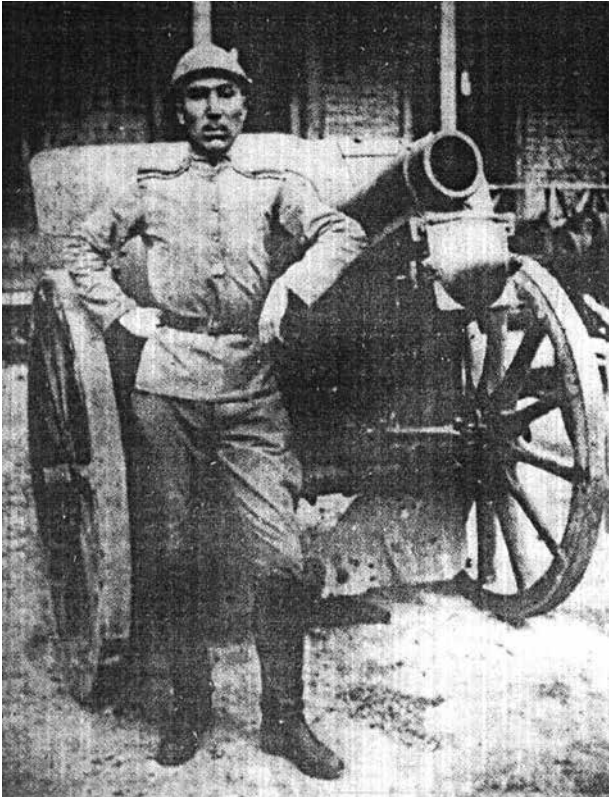
о сохранении у армян оружия (5).

Примечательные сведения об этом съезде содержатся в сообщении одного из его участников по имени Арсо. Из этого сообщения явствует, что радикально настроенная часть участников явилась на съезд с оружием, и в накаленной обстановке прений остальные побаивались высказывать свое мнение, чтобы избежать пули. Неудивительно поэтому, что первые выступления отличались радикальным тоном, и сам Арсо отмечает, что **армянские националисты проявили нежелание решить вопрос мирным путем. Всего на съезде выступили 78 ораторов, большинство которых высказалось против разоружения.** Однако в конце концов собравшиеся все же посчитались с реальностью и приняли резолюцию о признании правительства Азербайджана. Впрочем, как замечает сам автор сообщения, принять решение – это только полдела, и **армянские радикалы чинили всяческие помехи претворению в жизнь резолюции о признании правительства Азербайджана.**

Депутация, отправленная в Агдам для того, чтобы известить об этом решении командование азербайджанской дивизии, была задержана на одном из армянских постов вблизи Аскерана. Это была

Пулеметчики азербайджанской армии

Артиллерист азербайджанской армии

явная провокация, и командир дивизии Джемиль Джахид, не получив ответа в назначенное время, отдал приказ о наступлении на Аскеран. В источнике отмечается, что среди армян царила вера в неприступность Аскеранской крепости, однако на поверку вышло иначе: в течение двух-трех часов и крепость, и соседние 8 армянских селений были очищены от армянских вооруженных формирований (6). 4 октября началось продвижение к Шуше, и тогда же вблизи Аскерана произошел упорный бой. Армянские силы создали здесь укрепленные позиции, рассчитывая воспользоваться пересеченной местностью Аскеранского прохода. Ввиду трудности лобовой атаки командование предприняло обходной маневр, заняв близлежащие населенные пункты Кетик-Дашбаши и Агбулаг и тем самым отрезав противнику путь к отступлению на юг. От Агбулага с южной стороны силами 25-го батальона был нанесен удар в направлении Аскерана, после чего армянским силам ничего другого не оставалось, как отступить (7).

Наряду с этим, очаги сопротивления в селах Храморт, Ханабад, Дашбаши, Аранземин, Гаракенд также затрудняли операцию. Жители некоторых из этих сел с оружием в руках ушли в горы. Стычки с армянскими отрядами оборачивались потерями,

но части «Кавказской исламской армии» продолжали движение к Шуше. 6 октября произошел бой между наступающими и значительной армянской группировкой у села Айрикенд, расположенном между Аскераном и Шушой. В результате интенсивного артиллерийского огня армянские силы были рассеяны. Это произвело эффект: **жители селений, ранее ушедшие в горы с намерением продолжать борьбу, стали возвращаться в свои дома и отчасти сдавать оружие.** Жителям армянских селений в окрестностях Шуши было предписано принести имеющееся у них оружие в Аскеран и сдать его специальным комиссиям (8).

8 октября части 1-й азербайджанской дивизии вступили в Шушу. Азербайджанское население города радостно приветствовало своих освободителей. Подготовка к встрече была проведена заблаговременно под руководством городского «Мусульманского национального комитета», которое по желанию горожан организовало сбор пожертвований для размещения и пропитания военных. Всего было собрано 20 тыс. рублей; наряду с этим, шушинские беки взяли на себя снабжение военных продовольствием, а один из них объявил, что принимает их на полное довольствие на один день (9).

Командир дивизии Джемиль Джахид стремился **во избежание дальнейшего обострения отношений между азербайджанцами и армянами улаживать возникающие трения мирным путем.** Во время церемонии встречи в Шуше он побеседовал с уважаемыми и влиятельными представителями азербайджанского населения, недвусмысленно заявив им, что не потерпит малейших нарушений введенного им порядка ни с той, ни с другой стороны и незамедлительно применит самые суровые меры наказания: «...*Осуществление любых карательных мер за неповиновение или нарушение спокойствия ложится всецело на военных, а население отныне должно лишь заниматься своими повседневными делами и ни во что не вмешиваться*» (10).

Согласно армянским источникам, перед вступлением частей в Шушу командование приняло решение **приостановить разоружение армянских боевиков, которое проводилось в период марша от Аскерана. Этот шаг также вписывался в общую примирительную позицию, стремление избегать ненужного обострения обстановки.** В этом русле планировалось создать

комиссию из представителей обеих сторон, которая и займется сбором оружия. Сразу по вступлении войск в Шушу Джемилъ Джахид бей прибыл в армянскую церковь, где принял традиционные хлеб-соль от армянских представителей и после краткой речи направился в азербайджанский квартал города. В армянском квартале военные были размещены, помимо казарм, в зданиях реальной школы и женской гимназии, а также в доме Амбарцумовых. Наряду с этим, во избежание беспорядков в городе было введено военное положение и объявлен комендантский час (11).

Для переговоров с командованием азербайджанской дивизии от имени армянского населения города была отобрана депутация, в которую вошли Крикор-бек Минасбеков, Григорий Калантаров, Алико-бек Пирумов, Рубен Шахназаров. Согласно армянским авторам – очевидцам этих событий, после вступления турецко-азербайджанских частей в Шушу было объявлено перемирие, открыта дорога на Агдам. В качестве шага доброй воли **командование разрешило жителям армянских сел вокруг Аскерана сохранить оружие при условии, что оно не будет выноситься за пределы села.** В Шуше же Джемилъ Джахид обратился к армянскому населению с требованием о немедленной сдаче оружия, и это требование было принято. Наряду с этим, командир дивизии имел в армянской церкви беседу с влиятельными представителями армянского населения и, в частности, указал, что Османское государство, проявив в очередной раз гуманность, прощает армян, учинивших в этой стране кровавые расправы.

В первые дни после вступления в Шушу военные занимались главным образом сбором оружия. 10 октября в окрестных селах было сдано 152 единицы огнестрельного оружия. Однако армяне сдавали оружие лишь в самых крайних случаях, причем нередко это было негодное для применения оружие. Все это делалось для того, **чтобы создать видимость миролюбия, тогда как скрытно велась подготовка к вооруженной борьбе.** К Шуше скрытно подтягивались армянские вооруженные отряды из других мест, в том числе из Турции – до 600 боевиков. Спустя некоторое время «Армянский национальный совет» заявил об отказе от исполнения условий ультиматума, и сразу после этого части «Кавказской исламской армии» атаковали армянские села Карабаха (12). В окрестностях Шуши разгорелись упорные бои. 15

октября полковник Джемилъ Джахид телеграфировал Нуру-паше о том, что в зоне действий 2-го кавалерийского полка на Тертерском направлении идет перестрелка, а вблизи села Чайлы действует армянская вооруженная группировка. В следующей телеграмме от 17-го числа сообщается о продолжении боев на Тертерском направлении (13). Одновременно **осложнялась ситуация в соседнем Зангезурском уезде,** где армянские вооруженные отряды устраивали погромы мирных азербайджанских сел. В Сисиане за несколько дней было убито более 500 мирных жителей (14). 18-19 октября вблизи села Агбулаг недалеко от Аскерана произошло крупное сражение между армянскими формированиями и частями «Кавказской исламской армии», отправленными для изъятия оружия у окрестных армян. В ходе боев обе стороны понесли значительные потери (15).

К концу октября армянские радикалы начали активно наращивать свои вооруженные силы в

Пехотинцы азербайджанской армии

Кавалеристы азербайджанской армии

Карабахе и одновременно при прямой поддержке своих покровителей – правительств стран Антанты раскручивали на международной арене яростную кампанию против Османской империи. Утверждалось в частности, что турецкие войска из Карабаха введены непосредственно на территорию Армении, что турецкие военные, мол, в Карабахе убивают мирных армян и т.п. Вдобавок глава нового османского правительственного кабинета Ахмет Иззет-паша, не имея достаточной информации о положении дел на Кавказе, поддавался давлению со стороны зарубежных государств и **23 октября дал указание о выводе османских воинских частей из Карабаха (16). Спустя неделю, 30-го числа был подписан Мудросский мирный договор, оформивший поражение османской империи в первой мировой войне и в числе прочего оговоривший вывод турецких войск с территории Азербайджана.** Естественно, что уход приданных турецких подразделений не мог не ослабить дислоцированную в Карабахе 1-ю азербайджанскую дивизию, новым командиром которой был назначен генерал-майор Ибрагим-ага Усубов (17).

Вывод из Карабаха османских войск в соответствии с условиями Мудросского мирного договора

открыл армянские радикальные сепаратистские группировки, которые заметно активизировали свою подрывную деятельность, нацеленную на передачу этого исконно азербайджанского края Армении. Однако успехи Азербайджана в области военного строительства не позволили осуществиться их планам, принятыми мерами в Карабахе была восстановлена законная власть. ❁

Литература

1. Türkiye Silahlı Kuvvetleri Askeri Tarih vә Strateji Etüd Başkanlığı (ATACE) arşivi, klasör 3823, dosya 23, fayl 88
2. ATASE, k. 3824, d. 12, f. 49, 67
3. Туманян А. События в Нагорном Карабахе в 1917-1920 // Советский Карабах, 12.11.1989; Hərbi Bilik, №6, 2001, 66
4. ATASE, k. 3824, d. 26, f. 6-4
5. Azərbaycan Respublikası Siyasi Sənədlər Arxivi (SSA), fond 276, siy. 9, iş 1, v. 16
6. SSA, f. 276, siy. 9, iş 4, v. 50-51
7. ATASE, k. 3823, d. 23, f. 88; Yüceer Nasir. Birinci Dünya savaşında Osmanlı ordusunun Azerbaycan ve Dağistan harekatı. Ankara, 1996, s.133-134
8. ATASE, k. 3827, d. 39, f. 46-21
9. «Азербайджан», 1 ноября 1918 г.
10. ATASE, k. 1141, d. 582, f. 1-7; Yüceer Nasir. Birinci Dünya savaşında.., s. 134
11. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. Том 1. Москва, 2008, с. 237
12. SSA, f. 276, siy. 9, iş 15, v. 32-33
13. ATASE, k. 3827, d. 39, f. 46-61, 46-64
14. Там же, f. 46-69
15. Там же, f. 46-70, 46-73, 46-77, 46-80, 46-81, 46-86
16. ATASE, k. 3823, d. 22, f. 6-26; Yüceer N. ... s. 136
17. Yüceer Nasir. Birinci Dünya savaşında..., s. 136

The article cites mainly Turkish and Armenian sources to provide a brief overview of operations by forces of the Caucasian Islamic Army to suppress Armenian insurrections in Karabakh in early October 1918. As is clear from the article, against the background of a markedly loyal position of the military, which made every effort to stabilize the situation and restore law, Armenian nationalists created a semblance of peace and hatched plans to continue and expand the armed struggle against the legitimate government – the government of Azerbaijan.